

Артем Ильин

РЕЦИКЛ

История Айры Милович

Артем Ильин Рецикл. История Айвы Милович

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19147917
ISBN 9785447489526*

Аннотация

1939 год. Айва Милович получает извещение, что ее муж погиб на фронте, а через несколько дней немцы оккупируют Варшаву. Айве приходится нелегко в новом мире, но все меняется, когда она спасает от смерти старого еврея Моисея Айзенфельда. Старик предлагает Айве присоединиться к партизанам, которые помогают евреям выбраться из столицы, но вскоре Айве открывается правда. Эта история о самой простой женщине с самой невероятной судьбой

Рецикл

История Айвы Милович

Артем Ильин

© Артем Ильин, 2016

© Артем Ильин, дизайн обложки, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Айва Милович чувствовала себя щенком, которого тычут мордой в его же пакость: на рабочем столе появилась папка, а в ней – материалы об исследовании дна Марианской впадины. На Айву, как на руководителя, возложена обязанность замести следы после рецикла. Она не справилась. Непростительная ошибка!

– Вызовите ко мне главу службы безопасности, – скомандовала она секретарю.

Олег Смирнов, розовощекий толстяк, с виноватым видом вошел в кабинет. Его физиономия выражала глубочайшее сожаление, хотя он всегда шутил и улыбался с демонстративной дружелюбностью – для работников конторы он никак не вязался со стереотипным образом сурового надзирателя.

– Вы уже видели документы? – Айва окинула Смирнова гневным взглядом. – Как это понимать?

– Мы не можем предусмотреть абсолютно все! Кто мог

предположить, что они первым делом отправятся исследовать именно это место?

Айва открыла в интернете новостную ленту, где нескончаемым потоком издания изливали информацию о первой в мире продолжительной экспедиции в глубины океана. Аппарат находился на дне целых три недели с перерывами в несколько дней на дозаправку.

Айва выбрала первую же новость и прочла вслух:

«Экспедиция стала возможной благодаря открытию русских ученых во главе с нобелевским лауреатом Александром Вороновым. Они, основываясь на исследованиях сотрудников Нью-Йоркского политехнического университета, разработали технологию повышения прочности сплава металлов за счет создания микрополостей. Броня из такого сплава способна выдержать давление до двух тысяч атмосфер [...]

– Нам нет необходимости в использовании многотонных машин – броня при толщине всего пятьдесят два миллиметра удовлетворяет требованиям и, к тому же, существенно снизились энергозатраты, – прокомментировал открытие Александр Воронов, старший научный сотрудник НИИ Космического приборостроения».

– Нам повезло, что им не позволили ничего обнародовать, – произнес Смирнов. – То, что сейчас в ваших руках – видеодневник Воронова.

– О, да! Давайте посмотрим. Уж очень интересно, что они нашли, – саркастическим тоном ответила Айва и включила

запись.

«21 августа 2023 год.

Меня пригласили консультантом в первую в мире продолжительную экспедицию по глубоководному исследованию Тихого океана. Я рад тому, что мои труды принесли пользу и человечеству, наконец, сможет продвинуться вперед. Я согласился без колебаний. Очень хотелось бы, чтобы мою радость разделили коллеги».

«23 сентября 2023 год.

Первые испытания исследовательского зонда «Пиккард-1» на Филиппинах прошли успешно и сейчас мы направляемся к Марианским островам, где продолжим исследования».

«1 ноября 2023 год.

«Пиккард», наконец, достиг дна впадины. Всюду жизнь! И здесь тоже, правда, совсем крошечная. Я в восторге, ведь теперь с еще большей уверенностью можно предполагать, что Европа обитаема».

«16 ноября 2023 год.

«Пиккард» передал первые снимки загадочного объекта, будто «вросшего» в горную породу. На первый взгляд показалось, что это природное образование, скала, но более тщательное изучение объекта породило сомнения...»

Затем он поднес к камере фотографии и продолжил:

«Здесь виден ряд фигурных выступов и окружность. Она также есть и на других сторонах объекта. На подробной

3D модели различимы прямые углы и основание. Мой ассистент, когда увидел снимки, воскликнул: „Черт возьми, похоже на Спасскую башню в Кремле!“ И у меня есть основания верить – мы сопоставили снимки со снимками Кремля, и они полностью совпали: начиная от габаритов и заканчивая диаметром циферблата. Честно признаюсь, мне стало страшно и интересно...»

Айва выключила запись.

– Они нашли на дне впадины Кремль? Звучит безумно. Вы отвечали за уничтожение следов. Я не могу поверить!

– Я глубоко сожалею и клянусь, что ошибка будет исправлена.

– Документы уничтожены? – холодно спросила Айва.

Смирнов замялся:

– Возникли некоторые сложности. Все связанное с исследованиями засекречено на самом высоком уровне, а ученых отправили в закрытую лабораторию.

– Разве у нас нет доступа?

– Ведется работа и, если потребуется, мы готовы принять кардинальные меры.

– Делайте, что считаете нужным и, пожалуйста, не разочаруйте меня, – Айва снисходительно улыбнулась.

– Не беспокойтесь.

Яркий утренний свет наполнял комнату, за окном щебетали птицы и издалека доносились звуки праздничной и со-

вершенно неуместной во время войны музыки.

Айва держала в руках по-бюрократически сухое извещение о смерти мужа.

– Погиб, доблестно защищая Родину, – прочитала Айва еще раз, утешая себя: Михаэль герой и умер не напрасно.

Стук в дверь напомнил Айве, что смерть мужа не причина отлынивать от работы. Пришла соседка, пани Зильбер, с просьбой подшить военный мундир для сына. Старуха застала Айву в ужасном настроении и скорбным лицом. Говорить нет необходимости. Смерть любимого мужчины, как и ребенка – женское горе, не требующее объяснений.

– Он был хорошим человеком, Айва, – произнесла старая еврейка. – Приходи сегодня к нам. Мне удалось достать немного мяса, можешь себе представить?

– Мне хотелось бы побыть одной, – ответила Айва.

– Не принимаю никаких возражений! Тяжело скорбеть в одиночку.

Пани Зильбер мудрый и добрый человек и всегда нравилась Айве. Она приняла приглашение.

Вечер проходил в слегка напряженной обстановке: утром единственный сын Клары уйдет на фронт. Немцы подступали к Варшаве, и над городом нависла гнетущая атмосфера ожидания.

После недели на сухом пайке скромные закуски казались кулинарными шедеврами – заботливая рука пани Зильбер все превращала в нечто особенное.

– Вам нужно уехать из страны, – твердо произнесла Айва. – Немцы близко и вы знаете их отношение к евреям.

– Исключено, – отрезала Клара. – Я здесь родилась и выросла. Варшава – мой дом. Лучше сдохнуть, чем трусливо сбежать!

Клара разлила водку по рюмкам, скорбно вздохнула и произнесла тост:

– За тех, кого нет с нами.

Ночь выдалась мучительной. Айва ворочалась в постели и не могла заснуть. С улицы доносился звонкий гул солдатских сапог – готовились к обороне города. Только спустя пару часов Айва провалилась в сладкую дрему.

Из сна ее вырвал кошмарно громкий и отвратительный вой сирены. На улице творился хаос, со стороны лестницы доносился суетный топот людей, бегущих в подвал – единственное место в доме, гарантирующее хоть какую-то безопасность. Айва предпочла бы переждать воздушную тревогу в квартире, тем более немцев интересовали не дома, а продовольственные склады.

В небе с оглушающим ревом проносились самолеты. Началась бомбардировка. Шум двигателей и грохот взрывающихся снарядов наполнили Варшаву, заглушая остальные звуки. Именно так звучала агония умирающей человечности.

Кто-то схватил Айву за плечо – пани Зильбер трясла ее как котенка и что-то кричала на иврите, иногда переходя

на польский. Старуха с силой выволокла Айву из квартиры. С потолка посыпалась штукатурка, вокруг все тряслось, будто у дома выросли ноги, и он пустился в бешеный пляс.

Они спустились в подвал. Люди сидели на холодном полу, закрыв головы руками. Кто-то молился, кто-то плакал. Айва сидела и ждала, когда все закончится.

Наконец, вой громкоголосой сирены, рев немецких самолетов и стук колес военной техники по мостовой стихли. Айва ощущала только сильные толчки.

– Это гнев божий, – дрожащим голосом прошептала старуха Зильбер.

– Нет, пани, – ответила Айва. – Это дело человеческих рук.

Затем прекратились и толчки. Люди выбрались из убежища, где воняло сыростью, плесенью и царил полнейший беспорядок. Хотя выбирать не приходилось, – хочешь жить, – терпи.

Над крышами домов сияло желто-красное зарево пожаров. Как потом узнала Айва, немцы разгромили три продовольственных склада, школу и восемь жилых домов. Счет жертв шел на десятки. Остаток ночи ни Айва, ни Зильбер, ни другие жители дома не сомкнули глаз, а еще через несколько дней немцы вошли в Варшаву.

«Фантомные воспоминания, дежавю – это системный сбой»

Тяжелую поступь Моисея Айзенфельда Айва расслышала, как только он вошел в приемную. Ей жизненно необходимо присутствие Моисея – они многое пережили вместе, и старик Айзенфельд знал историю Айвы от начала до конца. По ее личной просьбе, он никогда ни о чем не распространялся.

Как только он вошел в кабинет и снял черное, как его называла Айва, «вампирическое» пальто, она растянулась в улыбке Чеширского кота:

– Мой друг, я рада, что вы пришли, – произнесла Айва тоном не жесткого руководителя, а заботливой подруги. Между прочим, Моисей удостоился чести называться «Мой друг», что в конторе воспринималось весьма неоднозначно.

– Я не мог не откликнуться, Айва, – мягко ответил Моисей. – И я знаю, что тебя беспокоит.

– Вы всегда все знаете. И наверняка уже в курсе, кто стоит за убийством семьи Воронова.

Моисей тяжело вздохнул:

– Разумеется...

– Тогда не нужно так осуждающе смотреть на меня – я не чудовище.

– Я смотрю на тебя, Айва, и больше не вижу той женщины, что спасла мне жизнь. Ты стала, – он замаялся. – Другой. Какой-то озлобленной.

– Я делаю все, чтобы оставались в неведении! Неужели

только я беспокоюсь?

Моисей усмехнулся:

– Нет, дорогая Айва, ты зла, потому, что он тебя забыл.

Айва тщательно скрывала слабости, но Моисей их знал. Нет большего зла, чем то, что рождается в разбитом сердце.

– Почему-то никто не предупредил меня, что я буду просто вычеркнута из жизни!

– Все мы пережили потери, – снисходительно ответил еврей. – Пора бы уже смириться.

– А вы смирились? – процедила сквозь зубы Айва. – Знаете, мой друг, Земля спит, но готова ее разбудить.

Последние несколько дней Айва выходила из дома только по самой крайней нужде – уж очень сильно опасалась немцев. По Варшаве ходили слухи, будто жителей города расстреливают прямо на улицах, увозят в неизвестном направлении, а уж что тебя ждало, если ты еврей, то и страшно подумать!

Пани Зильбер безвылазно сидела в квартире, но была в курсе всех последних новостей. Их ей рассказывал соседский мальчишка – она посылала за продуктами, хотя ему строго настрого запрещено покидать дом.

– Ребенок не может сидеть в четырех стенах, – пожала плечами старуха. – Пусть хоть пользу приносит!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.